

Александр Сергеевич Пылёв родился в 1970 году в Воронеже. Окончил театральный факультет Воронежского института искусств. Служил в рядах Советской армии. Работал журналистом и на руководящих должностях в Воронежской ГТРК, редакциях газет «Комсомольская правда» — Воронеж, «Берег», «Экономика и жизнь» — Черноземье и других. Публиковался в журнале «Берега», региональных изданиях. Автор книг прозы «Сон разума» и «Конструктор миров». Член Союза журналистов России, лауреат ряда творческих журналистских конкурсов. Живет в Воронеже.

Александр Пылёв

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Рассказ

Элан Фобс получил уведомление уже в клинике. Он был тут почти неделю. Врач говорил, что это просто обострение, но Элан понимал: его взяли сюда умирать. Наркотики только на какое-то время снимали боль в голове, а потом она объявлялась во всей своей страшной силе, останавливая сердце и пресекая дыхание: злокачественная опухоль мозга на последней стадии. Три операции за последние шесть лет так и не смогли отодвинуть смерть. Она пришла, и теперь ему оставались считанные дни.

Уведомление он ждал несколько лет, но, ирония судьбы, оно пришло именно теперь.

Главный врач клиники только грустно улыбнулся и покачал головой, когда Элан показал ему красочную распечатку из турагентства:

— Это невозможно.

— Но почему?

— Вы и полдня не протянете без наркотиков. А это путешествие растянется на полнедели, не меньше.

— Я готов перетерпеть боль! Я почти уже свыкся с ней...

— Вы умрете раньше, чем доберетесь туда.

— Пусть так... Но она будет не такой глупой и пустой, что ли. Вы меня понимаете?

— Говорю вам, это невозможно!
— Я умоляю!
— В любом случае отпустить вас официально я не имею права. Есть только один способ...
— Бежать?!
— Я ничего не говорил вам. Между прочим, сегодня вечером сейф по чистой случайности останется открыт. Там вы найдете наркотики. Немного, но на три дня вам хватит.
Элан сжал руку доктора:
— Вы сделали мою смерть счастливой!
— Не несите чушь... — поморщился доктор.

* * *

Пот обильно тек по лицу. Чернота пульсировала в голове, выдавливая глаза. Руки дрожали от напряжения, с которым Элан сжимал поручни кресла, чтобы не потерять сознание. Уже давно было пора делать очередную инъекцию. Заряженный аппарат лежал в кармане, но инструктор турфирмы все длил и длил свою нудную лекцию.

— Итак, основное, господин Фобс, — это полное молчание и никаких контактов ни с кем! — наконец закончил он, фальшиво улыбаясь. — Вам жарко, господин Фобс?

— Да... — Элан судорожно приготовился встать. — Жарко... Кстати, где у вас туалет?

— Я провожу вас.

— Не надо... Где?

— В конце коридора.

— Спасибо, — Элан пошатнулся. — Я ненадолго.

— Простите, господин Фобс, но, может быть, вы вначале подпишите документы, и мы завершим официальную часть?

— Давайте скорей ваши бумаги! — почти крикнул Элан.

Он собрался с силами и быстро вывел, где полагалось, какой-то уродливый крючок.

— Все?..

— Спасибо, господин Фобс! Завтра утром вы уже сможете отправиться в путешествие, а сегодняшнюю ночь, я думаю, проведете, учитывая особенность вашего маршрута, в усердных размышлениях! — на одном дыхании проговорил инструктор.

Элан не дослушал его: резко встав, он бросился к двери.

Инструктор снисходительно усмехнулся и кинул подписанный Эланом лист в папку, в верхней части которой сверкали объемные буквы: «МЕЖДУНАРОДНАЯ КОРПОРАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ. Отдел путешествий».

* * *

Десять лет ждал Элан от них уведомление. Прощение о путешествии во времени он подал сразу после того, как их разрешили всем желающим.

Он заказал себе тридцать третий год нашей эры, Палестину.

Желание попасть именно туда появилось у него еще в детстве, когда он первый раз прочитал Евангелие.

Элан не был в общепринятом понимании верующим человеком. По-

нятие «религиозный» не подошло к нему. Хотя он порой и чувствовал в себе то, что некоторые называют «Богом внутри». Элан бережно ловил это состояние, радовался, когда оно приходило, и грустил, когда подолгу не испытывал его.

Не один раз Элан всем сердцем порывался принять ту или иную веру, в которую его день ото дня вдохновенно звали сотни различных проповедников. Но первый же разговор с ними навсегда отворачивал его. У них все было слишком просто и буднично: верь, не греши... А вопросы? Десятки вопросов, рождающихся в душе один за другим? Вначале некоторые проповедники пытались на них отвечать Элану, но постепенно он надоедал им. И в итоге он слышал от них один и тот же совет, который, кстати, окончательно охлаждал его: «Не мудрствуй, — говорили они. — Доверься Господу».

И тогда Элан уходил от них и вновь искал веру в своем сердце, читал Евангелие и завидовал тем, кто был в свое время рядом с Иисусом. Он недоумевал, как могли многие из них стоять возле него и не уметь отличить человека от Бога? Это ведь теперь, спустя тысячелетия, он вынужден мучительно размышлять, вчитываясь в строки древних рукописей.

Именно поэтому при первой возможности Элан обратился в корпорацию Времени с просьбой о путешествии в Палестину и был поставлен на очередь. При этом Элану объяснили, что желающих воочию увидеть Мессию гораздо больше, нежели способны перебросить машины корпорации, и ему придется долго ждать. Был, конечно, выход: внести дополнительную плату. Но сумма, которую тогда запросили за льготную очередь, была не по карману Элану. А позже, когда от него ушла жена, отсудив себе большую часть их скромных накоплений, когда его уволили с работы, а все оставшиеся средства ушли на оплату лечения, — рассчитывать и вовсе уже было не на что.

Впрочем, Элан уже почти перестал ждать. Иногда, увидев по информационным каналам счастливых путешественников, он даже думал, что это фальшивки, а все перемещения во времени — сплошное надувательство. Тем более что побывавшие в эпохе Христа священники рассказывали о виденных ими чудесах Сына Божьего, а атеисты с улыбкой разводили руками и утверждали обратное.

И вот теперь Элан мог наконец сам все узнать. И он узнает: уже завтра утром. Конечно, он не ошибется. Он не может ошибиться. Элан сразу поймет, кто перед ним: Господь или человек — пусть даже самых неординарных способностей.

Но это все завтра. А пока впереди страшная ночь с кошмарами головных болей и фальшивыми наркотическими грезами. А из-за них, словно из-за шторы, будет внимательно и строго подсматривать за ним его смерть...

* * *

Сотрудник корпорации, принявший Элана в древнем Иерусалиме, был небритым толстым евреем с остекленевшими, смотрящими в сторону глазами. Он молча снял с Элана энергоколпак, помог ему наскоро переодеться в здешнюю одежду и жестом пригласил к выходу.

— Вернетесь не позднее чем через сутки! Иначе штраф. Ясно?

— Да... но куда мне идти?

— Куда угодно, это не наша забота! — буркнул сотрудник корпорации.

И Элан пошел туда, где было больше людей.

Он спешил настолько, насколько мог. Корпорация отводила путешественникам сутки, болезнь оставляла Элану несколько часов без наркотиков. Провезти аппарат для инъекций было невозможно. Дотошные сотрудники корпорации тщательно следили, чтобы никакие предметы из их времени не оказались в прошлом или будущем.

Стараясь как можно лучше запомнить дорогу, Элан двинулся по узким иерусалимским улочкам. Впрочем, видневшиеся горы были ему неплохим ориентиром: по ним, словно по своеобразному компасу, в корпорации его научили находить путь к Голгофе.

Было жарко и пыльно. Кроме того, привычно болела голова, и Элан никак не мог проникнуться тем чувством, которое, думал он, возникнет у него сразу по прибытии сюда: чувством грандиозности и возвышенности происходящего.

Навстречу Элану попала группа молодых евреев. Они о чем-то живо переговаривались, но, заметив его, замолчали и стали настороженно рассматривать.

— Иисус, где он? — спросил Элан, стараясь говорить с тем самым акцентом, которому учили его лингвисты корпорации.

Евреи почему-то весело засмеялись и стали наперебой объяснять ему дорогу.

— Спасибо! — закивал Элан и как мог быстро пошел дальше.

Людей стало попадаться все больше. Наконец, Элан оказался в толпе. Она гудела и улюлюкала. Людей было много, слишком много, чтобы свободно пройти сквозь толчею. Элан напрягал все силы, но их было явно недостаточно. От напряжения боль в голове резко усилилась.

— Господи, — бормотал Элан, — Господи, дай мне узреть Тебя!

И он прорвался.

Он стоял впереди всех рядом с широкоплечим римским легионером, сдерживающим небольшим копьём толпу.

Иисус уже шел на Гору. Он был совсем близко. Уставший, потный человек с опущенной вниз головой. На свежих ранах грязно-бурыми пятнами запеклась кровь.

Элан пристально смотрел на Иисуса, пытаясь ухватить своим взглядом те его черты, которым потом веками поклонялись люди, — черты Бога.

«Покажи мне, что ты Господь наш... — судорожно думал он. — Посмотри на меня! Я должен знать это! Мне скоро умирать! Я всю жизнь мучился: кто Ты? Великий Учитель или Сын Божий? Дай мне напоследок успокоение!»

Иисус был все ближе. Немощный и печальный, Он не поднимал глаз и был как-то отрешенно спокоен.

Ничего не чувствовал Элан, глядя на Него: ни священного трепета, ни благоговения, ни великой радости...

Боль в голове становилась все сильней.

Он вдруг понял, что может сейчас, здесь упасть и умереть. И никто не позаботится вернуть его обратно. Хотя не это страшно. Страшно, что он умрет у подножия Голгофы, так ничего и не поняв, ничего не решив для себя.

— Господи... — прошептал Элан. — Ты ли это?.. Не мучай меня!

— Эй, старик! — услышал вдруг он. — Что ты раскудахтался? Не мешай смотреть!

— Я... — Элан вдруг понял, что к нему обратились на чистом английском языке. Он дернул говорившего за рукав. — Вы тоже путешественник?

— Ну да!

— Вы так громко говорите об этом! Нас же могут услышать. Вы не боитесь?

— Кто?

— Все эти люди...

— Кто? Они?.. — мужчина засмеялся и толкнул своего соседа. — Эдгар! Этот старик решил, что ты древний иудей!

— Их здесь давно ни одного нет! Ни евреев, ни римлян! — сказал Эдгар. — Верно, Рони? Я уже десятки раз смотрю это представление с распятием и знаю, что к чему. Местных жителей еще лет пять назад отсюда выдворила корпорация. Они никак не хотели вести себя по сценарию корпорации. Для них Иисус был Бог! А нам нужно шоу позабавней, а не какие-нибудь там высокие материи! Иначе кто сюда пожелает попасть?

Несколько человек, растолкав охрану, бросились к Иисусу, осыпая его плевками, ударами кулаков и камнями. В толпе раздался смех. Эдгар выхватил из-под одежды видеокамеру и начал снимать эту сцену.

— Хорошо стараются! — ухмыльнулся он.

— За особо циничные издевательства корпорация неплохо платит путешественникам! — заметил Рони. — Кстати, старик, ты не хочешь дать Иисусу по шее? Неплохая сценка могла бы получиться!

Элан побледнел:

— Так все эти люди из нашего времени?..

— Все до одного.

Элан сжал голову. Боль стала нестерпимой. Все вокруг просто плыло.

— А Господь... то есть Иисус... Кто он? Кто?

— Черт его знает, — усмехнулся Брони, старательно работая камерой. — Наверное, тоже статист корпорации. Или подставной, из местных. Нанять их еще дешевле.

Элан напряженно смотрел на приближавшегося Иисуса.

— А как было раньше, пока корпорация не захватила это время?

— Отстань, старик, — Рони оттолкнул Элана. — Откуда я знаю?

— Да-да, конечно... А вот я верю, что раньше было иначе. Совсем иначе! Господи! — крикнул Элан. — Я верю в тебя, несмотря на этих статистов и их видеокамеры! Несмотря на то, что я так и не увидел Тебя здесь! Иначе ничему нет смысла! Я верю — Ты был здесь!

Иисус поравнялся с Эланом и вдруг поднял голову. Он смотрел печально, но спокойно. Он чуть улыбнулся, и Его потрескавшиеся губы дрогнули:

— Радуйся, вера твоя спасла тебя... — прошептал Иисус.

— Так это Ты!!! — закричал Элан. — Господи, какой же раз они распинают тебя?..

Он вдруг почувствовал прилив давно забытых им сил. Настоящих, мужских сил. Он легко отпихнул Рони и Эдгара, опрокинул статиста-легионера и бросился к Иисусу. Он хотел коснуться Его израненного тела, его сношенных сандалий, той пыли, где прошел Он.

Иисус с кроткой улыбкой обернулся к нему.

И в это мгновение стражник ударил Элана в голову древком копья. Боль затмила сознание.

Падая в темноту, он услышал вновь: «Радуйся...»